

Людмила ДОВБНЯ,

кандидат філологічних наук, доцент кафедри педагогіки, теорії
і методики початкової освіти, доцент кафедри української лінгвістики
і методики навчання Державного вищого навчального закладу
«Переяслав-Хмельницький державний педагогічний
університет імені Григорія Сковороди»
(Україна, Переяслав-Хмельницький) [ljudmila_d@ukr.net](mailto:Ljudmila_d@ukr.net)

РІДНА МОВА ЯК НАВЧАЛЬНА БАЗА ДЛЯ БІЛІНГВАЛЬНОЇ ОСВІТИ: ТРАНСПОЗИЦІЯ ТА ІНТЕРФЕРЕНЦІЯ

У дослідженні розглядається роль рідної (української) мови у процесі формування лінгвістичних компетентностей школярів. Звертається увага на специфіку оволодіння ними близькоспорідненою (російською) мовою, зокрема, на явище позитивного перенесення знань, умінь і навичок із рідної мовної системи у споріднену – транспозицію, а також на міжмовну інтерференцію, яка спричинює підсвідому заміну фактів другої мови явищами рідної мови, що призводить до порушення норм на різних рівнях лінгвістичної системи. Пропонуються зразки вправ і завдань, спрямованих на подолання інтерферентного впливу рідної мови на другу мовну систему.

Ключові слова: рідна (українська) мова, російська мова, навчання, близькоспоріднені мови, знання, уміння, навички, позитивне перенесення, негативне перенесення, транспозиція, інтерференція.

Літ. 7.

Ljudmila DOVBNIA,

Ph. D in philological sciences, associate professor of pedagogics, theory and methods of
primary education department; associate professor of Ukrainian linguistics
and teaching methods department
Pereyaslav-Khmelnytskyi Hryhoriy Skovoroda state pedagogical university
(Ukraine, Pereyaslav-Khmelnytskyi) [ljudmila_d@ukr.net](mailto:Ljudmila_d@ukr.net)

NATIVE LANGUAGE AS A TRAINING BASE FOR BILINGUAL FORMATION: TRANSPOSITION AND INTERFERENCE

The study examines the role of the native (Ukrainian) language in the process of formation of schoolchildren's linguistic competence. Attention is paid to the specifics of acquisition by them of closely related (Russian) language, and in particular, to the phenomenon of positive transfer of knowledge and skills of the native language system into the related one – the transposition, as well as to the cross-language interference promoting the subconscious replacement of facts of the second language by phenomena of the native language, that leads to violation of the norms at different levels of linguistic system (phonetic, lexical, phraseological, word-formative, morphological and syntactic). Except apparent interference, which occurs while studying closely related languages, the attention is paid to the hidden interference, consisting of students' effort to avoid the elements that are unique to a second language system and have no place in the native language, which impoverishes their speech. With the aim of teaching school children Russian language norms of different levels the author of the article offers his own linguistic and didactic patterns of exercises and tasks tested in practice by himself and aimed to overcome the interfering influence of the native language to the second language system.

Key words: native (Ukrainian) language, Russian language, teaching, closely related languages, knowledge, skills, positive transfer, negative transfer, transposition, interference.

Ref. 7.

кандидат филологических наук, доцент кафедры педагогики, теории и методики начального образования, доцент кафедры украинской лингвистики и методики обучения Государственного высшего учебного заведения «Переяслав-Хмельницкий государственный педагогический университет имени Григория Сковороды» (Украина, Переяслав-Хмельницкий) ljudmila_d@ukr.net

РОДНОЙ ЯЗЫК КАК УЧЕБНАЯ БАЗА ДЛЯ БИЛИНГВАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ТРАНСПОЗИЦИЯ И ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ

В исследовании рассматривается роль родного (украинского) языка в процессе формирования лингвистических компетентностей школьников. Обращается внимание на специфику овладения ими близкородственным (русским) языком, в частности, на явление положительного переноса знаний, умений и навыков из родной языковой системы в родственную – транспозицию, а также на межъязыковую интерференцию, способствующую подсознательной замене фактов второго языка явлениями родного языка, что приводит к нарушению норм на разных уровнях лингвистической системы. Предлагаются образцы упражнений и заданий, направленных на преодоление интерферирующего влияния родного языка на вторую языковую систему.

Ключевые слова: родной (украинский) язык, русский язык, обучение, близкородственные языки, знания, умения, навыки, положительный перенос, отрицательный перенос, транспозиция, интерференция.

Лит. 7.

Постановка проблемы. В настоящее время у человека возникает потребность в реальном и виртуальном общении не только в своей стране, но и за ее пределами. С целью полноценного поддержания процесса коммуникации ему необходимо, кроме родного языка, овладеть еще двумя-тремя. Среди иностранных языков наиболее популярными в Украине являются английский и русский. Их восприятие базируется на основе знаний, полученных детьми в процессе усвоения и осознания материи и форм родного (украинского) языка. Необходимость овладения нормами изучаемого иностранного языка на должном уровне определяет **актуальность** темы статьи.

Анализ исследований. В украинской методике изучения русского языка как неродного в средних учебных заведениях есть наработки ученых и практиков, в которых освещена специфика овладения украиноязычными школьниками близкородственной языковой системой. К ним, прежде всего, следует отнести труды А.П. Коваль, Н.А. Пашковской, И.И. Пахненко и других авторов, в которых представлены общие и частные вопросы обучения школьников разных возрастных групп русскому языку как неродному (близкородственному): особенности применения эффективных методов, приемов, форм работы; классификация ошибок и мотивация их допущения; рекомендации относительно интенсификации процесса обучения и т. д. В то же время с целью прочного овладения учащимися языковой нормой необходимо на каждом языковом уровне определить возможность появления речевых ошибок и способствовать их недопущению.

Цель статьи – проанализировать ошибки в русской устной и письменной речи украиноязычных школьников для осознания учителем языкового материала, который может их провоцировать, а также для создания эффективных дидактических подходов, способствующих преодолению отрицательного влияния родного языка на близкородственную языковую систему.

Изложение основного материала. Изложение учителем всего изучаемого материала по иностранным языкам строится преимущественно на использовании метода сопостав-

ления, который состоит в выделении общих и отличительных фактов и явлений, имеющих место в родном и втором языках. Этот метод приобретает особую актуальность при изложении материалов близкородственных языков, поскольку позволяет транспонировать знания, умения и навыки учащихся, полученные на уроках родного языка, во вторую лингвистическую систему. Это освобождает время для работы над материалом, который не является тождественным.

Родной язык является базой для усвоения второго языка, поскольку на его основе учащиеся воспринимают важнейшие понятия и категории последнего: фонемы и соответствующие им знаки письма, лексемы, словообразовательные модели, грамматические значения, формы, категории, конструкции и т. д., и в их пределах учатся определять общие и отличительные особенности изучаемых языков.

Близость двух языков может создавать иллюзию легкости усвоения второго языка, поскольку действительно много фактов в них совпадает (преимущественное количество звуков и букв, значительное количество морфем, лексем, устойчивых словосочетаний, лексико-грамматические разряды слов, грамматические и лексико-грамматические категории, модели образования словосочетаний и предложений и т. д.). В то же время учитель всегда должен помнить об опасности при изучении близкородственных языков: школьники часто не дифференцируют, а смешивают несовпадающие единицы и правила в области фонетики и орфоэпии, графики и орфографии, морфемики и словообразования, лексики и фразеологии, морфологии и синтаксиса. При изучении русского языка украиноязычные ученики допускают ошибки в устной и письменной речи в связи с недостаточным овладением русскими языковыми нормами и интерференционным влиянием родного языка. Подобные ошибки были мотивированы и классифицированы нами по уровням [3].

В украинской лингводидактике есть наработки ученых и практиков [2; 4; 6; 7 и др.], которые помогают учителю спрогнозировать возможность допущения ошибок при изучении той или иной темы и побуждают его к использованию методических приемов, направленных на их профилактику. В соответствии с методикой, разработанной И. И. Пахненко, весь изучаемый материал по степени совпадения его содержания можно объединить в три группы: 1) идентичный в украинском и русском языках; 2) несовпадающий (частично сходный по содержанию), имеющий черты как сходства (совпадения), так и различия (несовпадения); 3) специфический, касающийся только одного (русского) языка [6, 188].

На уроках по изучению материала первой группы следует уделять внимание актуализации и транспозиции знаний, умений и навыков, полученных в процессе изучения родного языка. При изложении материала второй группы необходимо использовать приемы аналогии и межязыкового сравнения. Материал третьей группы должен преподаваться школьникам автономно, безотносительно к украинской языковой системе.

Особого внимания требует материал, относящийся ко второй группе, поскольку при изучении близкородственного языка недостаточное его усвоение создает условия для интерференционного влияния родного языка. Учащиеся далеко не всегда осознают опасность смешивания лингвистического материала двух систем и часто факты второго (русского) языка заменяют образованиями из родного (украинского) языка. В связи с этим есть основания делать выводы о том, что при недостаточном уровне овладения украинской и русской языковой нормой интерференция наблюдается на всех языковых уровнях: фонетико-орфоэпическом, графическом и орфографическом, лексическом и лексико-семантическом, фразеологическом, словообразовательном, морфологическом и синтаксическом.

Нами было проанализировано и систематизировано значительное количество речевых ошибок учащихся, вызванных указанными выше причинами. В частности, касатель-

но фонетико-орфоэпического уровня следует отметить, что «...ученики привносят в русскую речь украинские произносительные особенности, состоящие прежде всего в специфической артикуляции звуков, в частности, безударных гласных, например, [молокó] вместо [мъл^кó], [м'аснóй] вместо [м'иснóй], [п'атачóк] вместо [п'ят^чóк], [вѳпал] вместо [вѳпѳл], [л'эд'анóй] вместо [л'ьд'и'нóй], [садовóд] вместо [сьд^вóт]; в ненормативном произношении русских согласных, состоящем в отсутствии оглушения звонких в конце слов или в положении перед глухими, например, [сáд] вместо [сáт], [в'эр'óвка] вместо [в'и'р'óфкѳ], [лб́дка] вместо [лóткѳ], в произношении звука [з] на месте [г], например, [зрозá] вместо [гр^зá], [лу́з] вместо [лу́к], в отсутствии перехода [г] в [в] в интервокальном положении – в окончании имен прилагательных мужского рода в форме родительного падежа единственного числа: [высóкого] вместо [высóкѳѳ], [красно́го] вместо [краснѳѳѳ]; в изменении нормативного русского ударения под влиянием украинских акцентуационных норм: [дóчка] вместо [дóчкѳ], [бл'эн'] вместо [л^'эн'], [в'эрбá] вместо [в'эрбѳ] и т. д.» [3, 125]. Указанные ошибки возникают вследствие влияния украинского языка и недостаточного усвоения русских произносительных норм.

На уровне графики и орфографии типичной ошибкой является смешивание несовпадающих в двух языках букв: укр. *є* – русс. *э*, укр. *і* – русс. *и*, укр. *и* – русс. *ы*, укр. сочетаний букв *ьо* или *йо* – русс. *ё*, употребление апострофа (') вместо разделительных ъ, ь: *експедиция* вместо *экспедиция*, *мило* вместо *мыло*, *Воробйов* вместо *Воробѳѳѳ*, *льон* вместо *лѳн*, *с'есть* вместо *съесть*, *друз'я* вместо *друзѳя*, *пер'я* вместо *перѳя* и др.

Интерференционное влияние родного языка на русский имеет место в сфере лексики и семантики, в частности, в случаях смешивания слов (к примеру, *пидлога* вместо *пол*, *шафа* вместо *шкаф*, *оливец* вместо *карандаш*, *олия* вместо *масло*, *фарба* вместо *краска* и т. д.) и при неразграничении в двух языках лексем, имеющих одинаковое или похожее материальное проявление, так называемых межъязыковых омонимов (укр. *чоловік* (русс. эквивалент *мужчина*) – русс. *человек* (укр. эквивалент *людина*), укр. *жінка* (русс. эквивалент *женщина*) – русс. *жена* (укр. эквивалент *дружина*), укр. *луна* (русс. эквивалент *эхо*) – русс. *луна* (укр. эквивалент *відгомін*) и т. д.) [1]. Соотношения в пределах второй группы слов подробно представлены в «Словаре русско-украинских межъязыковых омонимов (ложные друзья переводчика)», составленном известным украинским ученым в области сравнительно-исторического и сопоставительного языкознания М.П. Кочерганом. Межъязыковые омонимы «... вызывают определенные трудности при изучении языка, так как при переходе с одного языка на другой говорящие нелегко избавляются от привычных семантических связей и ассоциаций, вследствие чего допускают речевые ошибки. Чаще всего подвергаются интерференции те лексические единицы двух языков, которые имеют частичное семантическое сходство, поскольку говорящие отождествляют значение этих единиц, приводят их в полное соответствие.

Особенно «коварной» является межъязыковая омонимия родственных языков. Формальная и семантическая близость слов в этих языках часто приводит к тому, что говорящие не замечают очень тонких и в то же время принципиально важных семантических и стилистических нюансов...» [8, 3].

Специфическим языковым отражением истории и культуры любого народа являются фразеологизмы, поэтому значительная их часть не имеет прямых соответствий с аналогичными лексемами в их составе в иных (в том числе близкородственных) лингвистических системах. Иногда они идентичны по значению, но различны по форме (укр. *хоч греблю гати* – русс. *хоть пруд пруди*, укр. *як нема, то й дарма* – русс. *на нет и суда нет*, укр. *яке їхало, таке й здибало* – русс. *два сапога – пара*, укр. *завертай голоблі* – русс.

от ворот поворот и т. д.), а в некоторых случаях переводятся только описательно (укр. *дружній череді вовк не страшний; відвага мед п'є; брехати – не ціпом махати; який пан, такий жупан* и др.). При недостаточном овладении языковой нормой, а также информацией об истории и культуре народа – носителя изучаемого языка – в речи учащихся могут иметь место ошибки (например, «... *ни село ни упало* вместо *с бухты-баряхты, катюге по заслуге* вместо *и поделом ему, уйти обливав макогон* вместо *уйти несолоно хлебавши, у черта на болоте* вместо *у черта на куличках, приставить волка к стаду* вместо *пустить козла в огород, на отчаяние души* вместо *очертя голову, передать кутье меду* вместо *хватить через край, бить байды* вместо *бить баклуши*)» [3, 126].

Межъязыковая интерференция наблюдается и на уровне словообразования. В ее основе – неразграничение учащимися специфических украинских и русских словообразовательных морфем (*морквяный* вместо *морковный*, *медяный* вместо *медовый*, *учителька* вместо *учительница*, *сбирать* вместо *собирать*, *вдумливый* вместо *вдумчивый* и др.).

В речи учеников также возникают ошибки морфологического и синтаксического характера, обусловленные расхождением в двух языках форм рода ((укр. *картопля* (ж. р.) – русс. *картофель* (м. р.), укр. *тополя* (ж. р.) – русс. *тополь* (м. р.), укр. *собака* (м. р.) – русс. *собака* (ж. р.), укр. *пыл* (м. р.) – русс. *пыль* (ж. р.), укр. *кофе* (с. р.) – русс. *кофе* (м. р.)) и падежа именных частей речи (П. п. укр. *по містах і селах* – русс. *по городам и селам*, Д. п. укр. *сину* и *синові* – русс. *сыну*), наличием в дательном и предложном падежах единственного числа украинских имен существительных с основой на *г, к, х* результатов П палатализации заднеязычных и отсутствием их в русском языке (Д. п. укр. *руці, носі, мусі*, П. п. укр. *у руці, на носі, на мусі* – Д. п. русс. *руке, ноге, мухе*, П. п. *в руке, на ноге, на мухе*), способов связи между компонентами глагольных словосочетаний и особенностей употребления предлогов (укр. *грати в м'яча* – русс. *играть в мяч*, укр. *виходити з класу* – русс. *выходить из класса*, укр. *чекати біля школи* – русс. *ждать у (возле) школы*, укр. *перебувати у школі* – русс. *находиться в школе*, укр. *консультуватися в учителя* – русс. *консультироваться у учителя*) и т. д. Несовпадение указанных форм в украинском и русском языках при недостаточном усвоении школьниками учебного материала может вызывать грамматические ошибки.

Кроме описанных тенденций, известный украинский лингводидакт, специалист в области методики преподавания русского языка Н.А. Пашковская обращает внимание на скрытую интерференцию, которая состоит в «...подсознательном стремлении учащихся школ с украинским языком обучения избегать в речи специфических признаков русского языка на всех изучаемых уровнях. Это приводит к тому, что речь учащихся состоит в первую очередь из общей для обоих языков части словаря, что значительно обедняет второй язык. В речи учащихся школ с украинским языком обучения редко встречаются краткая форма имен прилагательных, причастные и деепричастные обороты» [7, 19].

Выводы. С целью формирования прочных знаний, развития умений и навыков обучение школьников русскому языку в украиноязычной среде должно опираться на методические разработки учителя, основанные на четком понимании им совпадающего материала, а также моментов, в которых может проявляться явное или же скрытое интерференционное влияние родного языка на русскую лингвистическую систему. Учитель должен продуманно и тщательно подбирать дидактический материал, предупреждающий возможные ошибки, отрабатывать на уроках и давать для закрепления на дом упражнения, материал которых требует от учеников усилий, обращения к словарям и справочникам, стимулирует познавательную деятельность школьников и их желание овладеть полностью и частично совпадающим материалом, а также мотивирует учащихся использовать

специфический материал русского языка, не имеющий украинских аналогов. В результате учитель сможет достичь обучающих целей. В то же время в процессе подготовки к уроку, в частности, при подборе дидактического материала, следует отдавать предпочтение заданиям, имеющим развивающий характер и преследующий воспитательные цели. В таком случае ученик будет не только приобретать знания, формировать умения и навыки владения русским языком. У него будут развиваться логическое мышление, познавательные способности, культура интеллектуального труда. Кроме того, вследствие такого обучения школьник исподволь будет воспринимать идеи нравственного, эстетического, патриотического и т. д. воспитания.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Довбня Л. Э. Межъязыковая омонимия в системе работы преподавателя русского языка с будущими учителями начальных классов / Л. Э. Довбня // Русский язык – общечеловеческий код культурного содружества и исторической взаимосвязи : Материалы научно-педагогического собрания преподавателей русского языка государств-участников Содружества Независимых Государств и стран Балтии (4–5 октября 2013 г.) / Отв. ред. С.В. Лапшин. – Ульяновск : УлГПУ, 2013. – С. 31–35.
2. Довбня Л.Э. Современный русский язык : учеб. пособие. Ч. 1 / Л. Э. Довбня. – Переяслав-Хмельницкий : К С В, 2014. – 129 с.
3. Довбня Л.Э. Специфика обучения русскому языку как неродному в общеобразовательных школах Украины / Л. Э. Довбня // Проблемы межкультурной коммуникации в современном обществе : международный сборник научных трудов (Казахстан – Венгрия) / Отв. ред. Е.А. Журавлева. – Астана : Изд-во ТОО «KazServicePrint LTD», 2014. – С. 123–129.
4. Коваль А.П. Методика преподавания русского языка в школах с украинским языком обучения : учеб пособие / А. П. Коваль. – Киев : Вища школа, 1989. – 311 с.
5. Кочерган М.П. Словарь русско-украинских межъязыковых омонимов (ложные друзья переводчика) / М.П. Кочерган. – Киев : Академия, 1997. – 400 с.
6. Пахненко И.И. Методика преподавания русского языка в начальной школе с украинским языком обучения : учеб. пособие / И. И. Пахненко. – Сумы : Университетская книга, 2006. – 336 с.
7. Пашковская Н.А. Особенности преподавания русского языка в школах с украинским языком обучения : пособие для учителя / Н. А. Пашковская. – К. : Радянська школа, 1979. – 125 с.

REFERENCES

1. Dovbnya L. E. Mezhyazykovaya omonimiya v sisteme raboty prepodavatelya russkogo yazyka s budushchimi uchitelyami nachalnykh klassov / L. E. Dovbnya // Russkiy yazyk – obshchechelovecheskiy kod kulturnogo sodruzhestva i istoricheskoy vzaimosvyazi : Materialy nauchno-pedagogicheskogo sobraniya prepodavatelya russkogo yazyka gosudarstv-uchastnikov Sodruzhestva Nezavisimyykh Gosudarstv i stran Baltii (4–5 oktyabrya 2013 g.) / Otv. red. S.V. Lapshin. – Ulyanovsk : UlGPU, 2013. – S. 31–35.
2. Dovbnya L. E. Sovremennyy russkiy yazyk : ucheb. posobie. Ch. 1 / L. E. Dovbnya. – Pereyaslav-Khmelnitskiy : K S V, 2014. – 129 s.
3. Dovbnya L. E. Spetsifika obucheniya russkomu yazyku kak nerodnomu v obshcheobrazovatelynykh shkolakh Ukrainy / L. E. Dovbnya // Problemy mezhkulturnoy kommunikatsii v sovremennom obshchestve : mezhdunarodnyy sbornik nauchnykh trudov (Kazakhstan – Vengriya) / Otv. red. Ye.A. Zhuravleva. – Astana : Izd-vo TOO «KazServicePrint LTD», 2014. – S. 123–129.
4. Koval A. P. Metodika prepodavaniya russkogo yazyka v shkolakh s ukrainskim yazykom obucheniya : ucheb posobie / A. P. Koval. – Kiev : Vishcha shkola, 1989. – 311 s.
5. Kochergan M. P. Slovar russko-ukrainskikh mezhyazykovykh omonimov (lozhnye druzya perevodchika) / M. P. Kochergan. – Kiev : Akademiya, 1997. – 400 s.
6. Pakhnenko I. I. Metodika prepodavaniya russkogo yazyka v nachalnoy shkole s ukrainskim yazykom obucheniya : ucheb. posobie / I. I. Pakhnenko. – Sumy : Universitetskaya kniga, 2006. – 336 s.
7. Pashkovskaya N. A. Osobennosti prepodavaniya russkogo yazyka v shkolakh s ukrainskim yazykom obucheniya : posobie dlya uchitelya / N. A. Pashkovskaya. – K. : Radyanska shkola, 1979. – 125 s.

Статтю подано до редакції 12.03.2016 р.